

Глава 7

— Что за хрень здесь творится?! — Гу И прошиб холодный пот.

Еще секунду назад мило улыбавшаяся тетушка вдруг исказилась в жуткой гримасе. Стоявший рядом дядя с бокалом в руке судорожно согнулся от боли, а когда поднял голову — его лицо треснуло прямо посередине, и из багровой расщелины потянулись склизкие осьминожки щупальца!

Мир словно замер на мгновение, а затем сошел с привычных рельсов, провалившись в иное, кошмарное измерение.

Люди вокруг... стремительно переставали быть людьми.

— Они все свихнулись! Мама! — в панике закричал Гу И.

Он собирался бежать вместе с Сяо Ци, но обернулся и увидел, как госпожу Гу повалили на землю двое слуг. Парень заметался, разрываясь между матерью и младшим братом. Наконец он решился и с силой толкнул Сяо Ци в сторону:

— Спрячься под деревьями!

В саду Виллы семьи Гу росло множество экзотических деревьев и кустарников, которые госпожа Гу за бешеные деньги выписывала из-за границы. Раньше Гу И не обращал на них внимания, но сейчас густые заросли казались идеальным укрытием. Высокие пышные ветви могли легко скрыть хрупкую фигуру подростка.

От толчка Сяо Ци отлетел назад, врезавшись спиной в клумбу. На мгновение ему показалось, будто ветви позади него шевельнулись. Словно... они были живыми.

Обернись он сейчас, он бы увидел, как тянущиеся к его затылку стебли медленно прижимаются к кровоточащей царапине на шее, будто пытаются вонзить шипы под кожу и напиться теплой крови.

Сяо Ци испуганно вскочил. Стиснув зубы, он лихорадочно огляделся. Он не был глуп; первый шок прошел, и разум заработал на пределе возможностей.

Во дворе Виллы семьи Гу царил суматоха. Прорываться к главным воротам не имело смысла — там скопилась безумная толпа. Быстро оценив обстановку, Сяо Ци закричал во весь голос:

— На стену! Перелезаем к соседям!

Его крик слышали. Обезумевшие от страха гости бросились к ограде. Вокруг сада тянулись декоративные каменные бордюры; ловкому человеку хватало пары секунд, чтобы вскарабкаться на них и перемахнуть на соседний участок. Однако сам Сяо Ци, подавший эту идею, бежать через стену не собирался. Вместо этого он пригнулся и бросился обратно к вилле.

На бегу он заметил Гу И, который из последних сил тащил за собой полуослепшую от ужаса госпожу Гу.

— Второй брат, сюда! — позвал Сяо Ци.

Гу И, не раздумывая, увлек мать за ним.

Едва оказавшись внутри, Сяо Ци захлопнул тяжелую дверь и запер ее на все замки, наплевав на тех, кто остался снаружи. Привалившись спиной к двери, он тяжело задышал:

— Второй брат, запри все окна и двери! Те, кто побежал через забор, притащат тварей за собой на соседний участок. Нам нужно забаррикадироваться и ждать полицию.

Гу И бросился выполнять указания. Но защелкивая один из оконных шпингалетов, он замер.

В голове вспыхнула мысль: «Подождите... Но ведь по соседству живет Гу Ци?»

— Гу Ци, они лезут через забор!

Лю Чэнь, наблюдавший со второго этажа, видел все как на ладони. В панике он забыл обо всем на свете: сначала метнулся на кухню, схватил два тяжелых кухонных ножа, а затем ворвался в спальню к другу.

Гу Ци как раз выходил навстречу. Лицо его покраснело от лихорадки, шаг был неровным и тяжелым. Он уже успел переодеться в удобный спортивный костюм, а в руках держал два длинных, идеально наточенных мачете.

Тело парня буквально горело изнутри — верный признак скорого пробуждения сверхспособности. В прошлой жизни этот процесс занял всего пару минут. В этот раз он надеялся, что трансформация продлится дольше и принесет ему что-то лучше.

«Только бы не "Силовая способность". Слишком бесполезный дар. Вот бы Способность Огня... Или хотя бы звериная трансформация».

По-хорошему, сейчас ему следовало лежать пластом и не двигаться, но истошный крик Лю Чэня, явно собравшегося принять неравный бой, заставил его подняться. Парень не ошибся: Лю Чэнь стоял перед ним с красным лицом, судорожно сжимая в дрожащих руках кухонные ножи.

— Кто лезет? — спросил Гу Ци, опираясь на дверной косяк. Голос его звучал хрипло.

— Там... там они... — Лю Чэнь отчаянно замахал ножами в воздухе.

Слова застревали в горле. В соседнем дворе дрались, жрали друг друга заживо, лезли через забор — все это казалось настолько безумным, что даже у такого болтуна, как он, не находилось подходящих выражений.

В этот момент в дверь виллы яростно заколотили.

Гу Ци заранее позаботился о безопасности: все окна были наглухо закрыты тяжелыми ставнями и укреплены решетками, так что даже разбитое стекло не позволило бы проникнуть внутрь. А входную дверь он заменил на бронированную — самую дорогую и прочную модель, которую зараженные на начальной стадии апокалипсиса пробить просто не могли.

Поэтому парень совершенно спокойно подошел к двери и заглянул в глазок. На пороге стоял малознакомый человек из соседских гостей, искаженный ужасом:

— Помогите! Откройте дверь, там кошмар какой-то!..

Договорить он не успел. Из темноты на него коршуном набросилась тень, повалила на землю, и следом раздалось жуткое, влажное чавканье.

По ту сторону двери Лю Чэнь задрожал так, что выронил один из ножей. Этот звук разрываемой плоти и дробимых костей проникал сквозь толстую сталь, пробирая до мозга костей. Ноги Лю Чэня подкосились, и он с глухим стуком осел на пол.

Лишь спустя несколько бесконечных секунд он пришел в себя. Схватившись за грудь, он хотел было что-то сказать, но оцепенел, увидев, как Гу Ци уверенно шагнул к выходу.

— Эй! Гу Ци, ты с ума сошел?! Куда ты собрался?!

Гу Ци сжал рукоятку мачете. Оружие доставили только сегодня утром, и вот оно уже шло в ход.

— Выйду, разомнусь, — небрежно бросил он.

Лю Чэню показалось, что тот имеет в виду «выйду, погромсаю кого-нибудь».

— Там же смертельно опасно! Не ходи! — взмолился Лю Чэнь.

Положив ладонь на дверную ручку, Гу Ци обернулся и мягко улыбнулся.

— Дальше будет только хуже, — негромко произнес он.

Сквозь стекла его очков в тонкой золотой оправе взгляд казался почти ласковым. Но в самой глубине его зрачков клубилось безумие — темное, холодное, как океан перед штормом.

— Если не сделать этот шаг сейчас, потом всю жизнь будешь плестись в хвосте.

Лю Чэнь ошеломленно уставился на него, словно впервые видел своего друга.

Гу Ци бросил ему одно из мачете, оставив второе себе. Его спина была напряжена, плечи расправлены — в этой осанке сквозила холодная решимость полководца, идущего на смерть.

Он резко рванул на себя тяжелую дверь.

В этот миг лунный свет, хлынувший в прихожую, показался Лю Чэню тусклым по сравнению с ледяным спокойствием, исходившим от Гу Ци.

Сразу за порогом копошились двое. Один лежал навзничь, его шея была разодрана до костей. Второй — тот, что пировал на трупе — вскинул голову. Его лицо заросло жесткой серой шерстью, а изо рта торчали длинные грязные резцы. Монстр выглядел как кошмарный гибрид человека и крысы.

У Лю Чэня перехватило дыхание, из горла вырвался задушенный писк. Но в следующее мгновение лезвие мачете описало в воздухе стремительную, безупречную дугу. До ушей донесся резкий свист рассекаемого воздуха.

В следующий миг крысиная голова покатилась по земле. Из обрубка шеи фонтаном ударила густая черная жижа, заливая крыльцо.

Гу Ци хладнокровно опустил клинок и деловито ковырнул отрубленную голову носком ботинка, а затем кончиком ножа выудил из нее что-то маленькое и незаметно убрал в карман. Шагнув через обезглавленное тело, он направился во двор, где уже вовсю лилась кровь.

— Страшно — запри дверь и жди меня здесь, — донесся из темноты его ровный голос.

— Гу И! Госпожа Гу! Сяо Ци! Откройте же, умоляю! — истошно вопила ухоженная женщина, колотя в закрытую дверь соседней виллы.

За ее спиной медленно стягивались жуткие тени. У одних изо рта скалились острые клыки, другие ползли по земле, волоча за собой выпавшие внутренности. Твари не спеша приближались к своей добыче.

— На помощь! Помогите! Сяо Ци, я знаю, ты там! Открой!

Рыдания за дверью заставили стоявшего в прихожей Сяо Ци вздрогнуть.

— Тётушка Пан... — прошептал он пересохшими губами. Его ладони, сжимавшие ручку двери, были мокрыми от холодного пота.

— Сяо Ци! Паршивец, чтоб ты сдох! Открывай! — срывалась на визг женщина снаружи.

«Нельзя открывать, — уговаривал себя юноша, уставившись в пустоту остекленевшим взглядом. — Если я открою, мы все погибнем».

Сверху раздался злой, испуганный крик Гу И:

— Сяо Ци, ты там застрял?! Живее наверх!

Сяо Ци медленно, с усилием разжал пальцы и отпустил дверную ручку.

В ту же секунду за дверью раздался полный ужаса визг, который почти сразу оборвался чавкающими звуками.

Парень замер на несколько секунд, бледный как полотно, а затем бросился вверх по лестнице, не оглядываясь.

Ради безопасности вся семья забаррикадировалась на третьем этаже.

Поднимаясь следом за братом, Сяо Ци бросил последний взгляд на входную дверь. Он понимал, что обрек тётушку Пан на мучительную смерть. В глубине души копошилось слабое раскаяние, но он знал: повернись время вспять, он поступил бы точно так же.

«Открой я дверь — и твари ворвались бы в дом, погубив маму и второго брата. Я ведь хотел помочь, просто физически не успел бы. Бежала бы она чуть быстрее...»

Эти мысли быстро заглушили голос совести. Лицо Сяо Ци немного прояснилось, и он уверенно зашагал по коридору третьего этажа.

Они задернули плотные портьеры, начали таскать мебель к дверям и искать хоть какое-то оружие. Едва закончив с окнами, Сяо Ци случайно отодвинул край занавески и посмотрел вниз, на соседний участок.

С высоты третьего этажа соседский двор просматривался великолепно. Беглецы с Виллы семьи Гу перемахнули через забор и устроили там настоящий хаос. На некогда аккуратных лужайках теперь бродили уродливые фигуры.

Сяо Ци затаил дыхание. Внизу, прямо под его взглядом, двигался человек с тяжелым мачете в руках. Это был Гу Ци. С безупречной точностью он уклонился от броска твари и одним мощным ударом снес ей голову.

Его движения были невероятно быстрыми и точными, словно у профессионального каскадера в боевике. Когда во все стороны брызнула темная кровь, Сяо Ци почувствовал странный укол зависти и глухого раздражения.

«Неужели это Гу Ци? Откуда у него такая сила?»

— На что ты там уставился? — раздался над ухом хриплый голос Гу И.

Сяо Ци вздрогнул. Брат стоял рядом, его одежда была измазана чужой кровью. Он хмуро глянул в окно:

— Все, кто внизу был, мертвы. Их разорвали.

Когда Сяо Ци снова посмотрел во двор соседа, там уже никого не было. Гу Ци ушел в слепую зону.

— Сяо Ци! Помоги мне! — раздался из глубины комнаты стон матери. — Маме плохо, нужно перевязать рану!

— Иду! — отозвался юноша. Бросив последний взгляд в темнеющий сад, он поспешил на помощь брату.

Тем временем на узкой дорожке между виллами разыгрывалась драма. Ли Тяньсюн, прикрывая собой беременную жену, отчаянно отбивался армейским ножом от наседавшего чудовища.

Всего пару минут назад эта тварь была утонченной светской дамой. Теперь же она превратилась в омерзительное подобие гигантской жабы. Она сидела на корточках, ее кожа позеленела и покрылась склизкими бурыми нарывами. Рот разорвался почти до ушей, а раздувающиеся горловые мешки время от времени издавали утробное кваканье.

Вдруг тварь резко прыгнула, метя прямо в лицо мужчины.

«Мне конец», — мелькнуло в голове у Ли Тяньсюна.

Он рефлекторно выставил перед собой нож, прекрасно понимая, что этот жест его не спасет.

Его левая рука была сломана и плетью висела вдоль тела, а беременная жена едва держалась на ногах от усталости. До сих пор им удавалось выжить лишь благодаря оружию, которое перед уходом всучил ему Гу Ци.

Но за мгновение до того, как челюсти монстра сомкнулись на его горле, в воздухе сверкнула холодная сталь. Лезвие мачете с хрустом перерубило позвоночник жабоподобной твари сзади.

С влажным стуком туша рухнула на асфальт, заливая дорожку зловонной болотной жижей.

Дрожащий Ли Тяньсюн медленно опустил нож. Он во все глаза смотрел на стоявшего перед ним юношу. Гу Ци, которого все считали изнеженным слабаком, деловито вонзил мачете в область сердца издыхающей твари, провернул клинок, а затем хладнокровно расковырял ее череп.

Достав оттуда крошечный осколок, он спрятал его, вытер лезвие об одежду трупа и тепло, совершенно по-детски улыбнулся:

— Дядя Ли, я пришел за вами. Идемте домой.

Дорога к вилле семьи Цзян напоминала филиал ада. Вокруг метались обезумевшие люди, кое-где завязывались смертельные схватки между выжившими мужчинами и первыми, еще слабыми зараженными. По пути Гу Ци хладнокровно прикончил еще парочку тварей, облегчая жизнь соседям.

Однако задерживаться на улице он не стал. Его собственное тело все еще лихорадило перед пробуждением дара, а на руках были раненый мужчина и беременная женщина. Сейчас главным было укрыться за надежными стенами и переждать пик хаоса.

Едва они подошли к дверям виллы, Гу Ци негромко постучал по условленной схеме.

Лю Чэнь пулей подлетел к двери. Увидев в глазок знакомое лицо, он с облегчением выдохнул и сорвал замки. Еще пара минут в одиночестве под эти жуткие звуки снаружи — и он бы точно сошел с ума.

— Гу Ци! — со слезами на глазах выдохнул Лю Чэнь, но тот лишь молча проскользнул внутрь.

— Позаботься о дяде Ли, — бросил Гу Ци, задвигая тяжелые засовы.

Только сейчас Лю Чэнь заметил бледную семейную пару. Женщина судорожно держалась за живот, а мужчина тяжело опирался на ее плечо. Он тут же бросился помогать им устроиться на диване.

— Лю Чэнь, найди на кухне что-нибудь перекусить, — скомандовал Гу Ци. — Тётушка Ли, присядьте, отдохните. Все разговоры потом.

Он собирался подняться наверх, чтобы проверить окна второго этажа — мало ли какая тварь могла вскарабкаться по стене. Но стоило ему сделать шаг к лестнице, как снаружи раздался топот множества ног, сопровождаемый отчаянными криками о помощи.

— Гу Ци! Гу Ци, открой! Это Ван Мян, твой одноклассник! Помоги нам!

Голоса доносились прямо из-за двери. Кто-то, не дождавшись ответа, побежал вокруг дома, колотя по окнам первого этажа.

Хотя Гу Ци успел укрепить окна прочными стальными решетками, зазоры между прутьями оставались достаточно широкими. Испуганные подростки просовывали сквозь них руки, неистово барабанили по стеклам.

Лю Чэнь вздрогнул и выставил вперед свой кухонный нож, растерянно переводя взгляд с окна на друга:

— Гу Ци... ты их знаешь?

Гу Ци медленно повернулся к окну. Сквозь решетку на него смотрели бледные, заплаканные лица нескольких парней лет семнадцати-восемнадцати. В руках они сжимали обломки стульев, камни и пустые бутылки — жалкое оружие против того, что бродило во тьме.

Он действительно их знал.

Эта компашка состояла из приятелей его старшего брата, Гу И. Все они пришли на банкет в честь совершеннолетия Сяо Ци. Благодаря молодой прыти им удалось вырваться из ада Виллы семьи Гу и добежать до его ворот.

Гу Ци не спеша разглядывал их лица. «Надо же, старые знакомые...»

Когда-то они были неразлейвода с Гу И. А поскольку старший брат презирал Гу Ци, его дружки с радостью подхватили эту привычку.

«Деревенщина немытая», «вор позорный», «нищеврод, который сушилку для рук впервые видит» — вот лишь малая часть издевательств, которые сыпались на него каждый день. Раз уж родной брат не ставил Гу Ци ни во что, остальные и подавно не считали его за человека.

Когда Гу Ци только вернулся в семью после многолетнего плена у торговцев людьми, этим недоноскам было лет по четырнадцать-пятнадцать. В таком возрасте подростки делятся на два типа: приличные ребята и жестокие, лишенные зачатков эмпатии ублюдки, готовые измываться над слабыми ради забавы.

Приятели Гу И относились ко второй категории. И затравленный, переживший похищение мальчик, который боялся лишний раз выйти из своей комнаты, стал для них идеальной мишенью.

Каждые выходные Гу И приводил эту толпу в дом. Они обступали Гу Ци и с издевкой спрашивали: «Эй, маугли, а в деревне лопухами задницу вытирают?» или «Покажешь, как навоз вилами кидать?». Они кривлялись, передразнивая его деревенский говор, а самые наглые цедили: «Ты же столько лет чужого дядю папой звал. На кой-черт ты сюда вернулся?». И стоило Гу Ци проявить хоть каплю злости, они тут же принимали невинный вид: «Да ладно тебе, шуток не понимаешь, что ли?».

Поначалу он пытался жаловаться матери. Но госпоже Гу не было дела до его проблем — она была слишком занята походами в спа-салоны и игрой в маджонг с подругами. Когда сын окончательно ей надоедал, она лишь раздраженно отмахивалась: «Да они же просто играют! Твой брат желает тебе добра. Почему вот Сяо Ци с ними не ссорится? Вечно ты все усложняешь и ищешь драму!».

Из-за этого каждые выходные превращались для Гу Ци в сущий ад.

Но все это осталось в прошлом. Пережив две жизни, Гу Ци давно вычеркнул этих ничтожеств из памяти. Он и подумать не мог, что судьба снова столкнет их лицом к лицу в день апокалипсиса.

Он равнодушно скользнул по ним взглядом, не собираясь даже шевелиться. В его воспоминаниях из прошлой жизни ни один из этих парней не протянул и трех лет.

— Гу Ци, ты оглох, что ли?! Открывай быстрее! Не видишь, твари уже наступают на пятки?! — заметив, что парень не двигается, Ван Мян сорвался на бешеный ор. — Жить надоело?! А ну живо иди сюда и открой эту чертову дверь!

<http://bllate.org/book/18976/2160599>